

УДК 008:001.8

DOI: 10.17223/22220836/39/14

А.В. Швецова, Е.В. Донская, О.Б. Элькан

О ЗАКОНЕ МИНИМИЗАЦИИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ КОНЦЕПТОВ

Статья посвящена изучению образного языка культуры, двухуровневого интертекста и парадигмы метавиртуализма. Обосновывается тенденция к минимизации художественных концептов как объективное следствие воздействия верхнего образного слоя интертекста на целостный процесс развития художественной культуры. Постановка проблемы связана с важнейшими научными и практическими задачами: вырваться из постмодернистского застоя концентрированной пустоты и воинствующих симулякров; вернуться в мир смыслов, красоты, неуклонного поступательного развития культуры. В качестве обобщения заявлен закон минимизации репрезентации художественных концептов.

Ключевые слова: художественная культура, концепт, интертекст, метавиртуализм, минимизация.

Авторы поднимают актуальные для исследователей современной культуры и искусства вопросы образного языка культуры, двухуровневого интертекста и парадигмы метавиртуализма. Формирование образного мышления, способности воспринимать семантически насыщенный язык образных конструкций требуют глубокого понимания принципов построения различных текстов культуры на виртуальном уровне. Здесь необходимы глубокие теоретические исследования.

Цель данной работы – обосновать тенденцию к минимизации художественных концептов как объективное следствие воздействия верхнего, образного, слоя интертекста на целостный процесс развития художественной культуры и обобщить эту тенденцию как закон минимизации репрезентации художественных концептов.

Объект исследования – это образный, верхний, слой двухуровневого интертекста, носитель тезауруса виртуальных образов, конструкций и понятий, составляющих семантическое поле культуры. Предмет исследования – свойство образного слоя двухуровневого интертекста, проявляющееся в минимизации репрезентации концептов при их трансляции в материальные тексты культуры.

Концепты и образы.

Однозначно понимаемого и употребляемого определения концепта в современной научной литературе нет. В традиционно узком понимании «концепт – это объем некоторого понятия» [1. С. 63], а объем понятия – это множество предметов, каждому из которых принадлежат признаки, относящиеся к содержанию понятия. Понятие, в свою очередь, – зафиксированный результат мышления, в котором отражаются существенные отличительные признаки объектов. Содержание понятия – это совокупность существенных признаков, отраженных в этом понятии.

Лингвисты понимают под концептом «любую дискретную содержательную единицу коллективного сознания, отражающую предмет реального или идеального мира, хранимого в памяти носителей языка... Концепт вербализуется, обозначается словом, иначе его существование невозможно» [2. С. 29]. В этом лингвистическом определении узкое специфическое, спорное место – вербализуемость концепта. На самом деле невербальных, иррациональных концептов гораздо больше, чем вербализуемых. Это следует из перечислимости языковых конструкций, основанных на конечном алфавите, словах и предложениях каждого конкретного (русского, английского и др.) языка. Основное предназначение концептов – обеспечивать процесс мышления. Попытки постичь сущность концепта приводят к осознанию факта существования целого ряда смежных понятий и терминов. Такие термины, как «концепт», «понятие» и «значение», в реальном текстовом употреблении часто функционируют как синонимы, замещая друг друга [3. С. 14]. В зарубежной литературе концепт и понятие обычно отождествляются: *concept formation* переводится как «формирование понятия». Существует также представление о понятии как о рациональной содержательной части концепта, а об образе – как о функциональном ядре концепта. Соотношение концепта и образа связано с невербальностью мышления и представлением о сознании как двухслойном явлении, сочетающем образный и рациональный (рефлексивный) слои. В отличие от относительно ригидного вербально-рефлексивного уровня, тезаурус «верхнего» (образного) слоя интертекста обладает высокой степенью семантической динамичности, гибкости, «эластичности»; те или иные образы по самой своей природе не могут обретать строго определенное «значение», смысл, жесткую и однозначную интерпретацию – их конкретные проявления всегда и в первую очередь именно конкретны, индивидуальны и уникальны. В этом смысле их можно сопоставить с юнгианскими «архетипами»: Юнг, как известно, видел в архетипических образах формообразующее начало, присутствующее в психике каждого человека. Коллективное бессознательное изолировано от индивидуального: оно «всеобщее», а не является прерогативой отдельной личности, но в то же время его проявления так же уникальны и индивидуальны [4. С. 20]. В процессе мыслительной деятельности человек оперирует образами, которые несут «прикрепленные» к образам рациональные знания [5. С. 170]; образы актуализируются в зависимости от ситуации и цели. Образы составляют семантический мир культуры, «сотканный» из постоянно растущего и самообогащающегося интертекста. Семантический язык образов по отношению к интертексту является для него единым метаязыком, который сложнее интертекста и тем более любого его фрагмента. В этом смысле мы говорим об интертекстуальном единстве образного языка [6. С. 6] и, шире, – о двухуровневом интертексте и парадигме метавиртуализма [6–8].

Под репрезентацией художественного концепта мы представляем его воплощение в том или ином произведении искусства. Художественный концепт при этом трактуется как «единица сознания поэта или писателя, которая получает свою репрезентацию в художественном произведении или совокупности произведений и выражает индивидуально-авторское осмысление сущности предметов или явлений» [9. С. 92]. Средства реализации художественных

концептов разнообразны и богаты, их исследование на сегодняшний день является актуальным [10. С. 23].

Вместе с творцом-художником в процесс интерпретации образов и восприятия концептов вовлекается зритель, слушатель, читатель, который постоянно «растет», «питаясь» не только воплощенными произведениями художественной культуры, но и (в большей степени) миром верхнего, образного, слоя интертекста. «Плывет» в виртуальном тезаурусе этого слоя вместе с автором, по малейшему «намеку» которого интерпретирует и дополняет концепты и уточняет для себя воспринятые образы.

Закон минимизации репрезентации художественных концептов.

В работе Е.С. Конопкиной [11. С. 19] подмеченная минимизация вербальной репрезентации концептов объясняется стремлением к уменьшению времени на реализацию мысли, вызывающим редукцию используемых языковых единиц, и далее – тем, что относительная «избыточность» языка порождает тенденцию, а затем и закон проявления экономии языковых усилий. Действительно, «в языке может действовать как закон расширения, так и закон экономии языковых средств. Способом реализации последнего является фономорфологическая и семантическая минимизация существующих языковых средств, а способом реализации закона расширения – наращение семантики, морфем или слов» [12. С. 318]. Здесь под фономорфологической минимизацией понимается процесс сокращения, редукции языковых единиц – фонем, морфем, слов, словосочетаний, предложений и в целом – текста [11. С. 19].

Исследуя современные поэтические тексты, замечают неуклонное сокращение средней длины стихотворения от сборника к сборнику, уменьшение количества строф, стремление к лаконизму, перерастающее в тяготение к поэтической миниатюре. Иногда говорят о компрессии информации, приращении смысла, содержательности и одновременно минимизации средств выражения, роста информационной емкости знаков [13. С. 127]. Очевидна тенденция сделать более лаконичным живописный язык портрета, пейзажа, скульптуры. Такое проявление лаконичности, кажущееся упрощение художественного языка, минимизация на самом деле направлены на концентрацию зрителя на генерируемые художественным произведением (репрезентацией концепта) образы. Эта минимизация средств выражения, с нашей точки зрения, является объективным следствием воздействия верхнего, образного, слоя интертекста на целостный процесс развития художественной культуры и может быть обобщена как закон минимизации репрезентации художественных концептов. Обоснование этого закона состоит в том, что стремительное развитие виртуального тезауруса – верхнего, образного, слоя интертекста – и взаимодействие с ним творца и интерпретатора приводит к появлению огромного количества виртуальных связей и соответствующих им «указателей» на сложнейшие образные конструкции, понятия, концепты, уже осознанные и освоенные ранее. Для обмена информацией между художником и зрителем на современном этапе развития культуры, называемом нами метавиртуализмом, не требуется подробная детализация для порождения, переноса и восприятия смыслов. Поэтому репрезентация художественных концептов неизбежно подвергается минимизации.

В качестве яркого примера минимизации художественного концепта, о которой идет речь, приведем работу известного советского скульптора Вадима Сидура (1924–1986) «Памятник погибшим от насилия» (рис. 1). Достаточно секунды, чтобы, взглянув на эту скульптуру, понять все, что хотел сказать ее автор. Несмотря на минимальность репрезентации, мгновенно раскрываются множественные ассоциации, порождаются многочисленные образы. Уместно процитировать самого Вадима Сидура. Не касаясь именно этой работы, он говорил: «Сотни, тысячи, миллионы людей погибли от насилия. Пули, виселицы, бомбы, газовые камеры, концлагеря, пытки, смертные казни... Кажется, должно же это когда-то прекратиться! Но человечество, как бы лишенное разума, ничему не научается... Меня постоянно угнетало и угнетает физическое ощущение бремени ответственности перед теми, кто погиб вчера, погибает сегодня и неизбежно погибнет завтра» [14. С. 237].



Рис. 1. В. Сидур. Памятник погибшим от насилия в Касселе, Германия (1974)

Fig. 1. V. Sidur. Monument Victims of Coercion in Kassel, Germany (1974)

Нельзя не отметить, что замечательный скульптор Вадим Сидур в совершенстве владел способностью точной минимальной репрезентации сложнейших образов.

Выше говорилось о наличии двух противоположных тенденций культурного развития – «минимизации» и «расширения». Безусловно, при определенных условиях они способны не только противостоять друг другу, но также гармонично сосуществовать, взаимно друг друга обогащая. Мы полагаем, что подобные условия обеспечиваются, в частности, в рамках культурно-художественной парадигмы «синтеза искусств». В случае когда в рецепцию того или иного образа вовлечены художественные средства не одного, а нескольких видов искусств, каждое из них должно в определенной степени стремиться к минимизации в использовании этих средств, дабы избежать дисбаланса и «перетягивания одеяла на себя». С другой же стороны, подобный синтез, создавая синестетический эффект, экспоненциально расширяет спектр возможностей восприятия того или иного образа, «вживания» в него,

индивидуально-личностного его понимания. Развитие современных технологий формирует особо благоприятную ситуацию для поисков в этом направлении; виртуализация искусства актуализирует тот идеал Gesamtkunstwerk («тотального произведения искусства»), необходимость которого обосновал еще Рихард Вагнер [15].

Выводы и перспективы дальнейших исследований.

Тенденция минимизации живописного языка портрета, пейзажа, скульптуры, кажущееся упрощение изобразительных средств на самом деле направлены на концентрацию зрителя на генерируемые художественным произведением (репрезентацией концепта) образы. Эта минимизация является объективным следствием воздействия верхнего, образного, слоя интертекста на целостный процесс развития художественной культуры и может быть обобщена как закон минимизации репрезентации художественных концептов.

Дальнейшие исследования в данном направлении будут посвящены изучению образного языка культуры с позиций закона минимизации репрезентации художественных концептов и порождения сложных образных конструкций. Перспективным представляется также продолжение и углубление анализа гармоничного сосуществования культурно-художественных процессов «минимизации» и «расширения» в рамках синтеза искусств.

Литература

1. Колесо В.В. Слово и дело. СПб. : Изд-во СПб. ун-та, 2004. С. 57–71.
2. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1996. 104 с.
3. Воркачев С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт. М. : ИТДГК «Гнозис», 2004. 236 с.
4. Элькан О.Б., Путра В.А. Формирование символической сферы культуры в представлениях аналитической психологии К.Г. Юнга // Культурная жизнь юга России. 2017. № 3. С. 20–24.
5. Стернин И.А., Розенфельд М.Я. Слово и образ. Воронеж : Истоки, 2008. 243 с.
6. Донская Е.В. Двухуровневая концепция интертекстуальности и образный язык культуры // Международный научный центр «Сфера общественных наук»: Культурология. 2015. № 1 (7). С. 88–90.
7. Донская Е.В. Интертекст культуры и творчество: направленная «случайность» и открытие // Культура народов Причерноморья. 2013. № 252. С. 151–154.
8. Донская Е.В. Культурный синдром «простота–сложность» и метавиртуализм // Материалы VI Международной научно-творческой конференции «Искусство и наука третьего тысячелетия». Симферополь : Антиква, 2017. С. 16–18.
9. Беспалова О.Е. О соотношении художественного и культурного концептов (на материале поэзии Н. Гумилева) // Слово. Семантика: сб. науч. тр. СПб. : Изд-во РГП им. А.И. Герцена, 2002. С. 89–95.
10. Болотнова Н.С. Лексические средства репрезентации художественных концептов в поэтическом тексте // Вестник ТГПУ. 2005. Вып. 3 (47). Серия: Гуманитарные науки (Филология). С. 18–24.
11. Конопкина Е.С. Фономорфологическая и семантическая минимизация языковых единиц // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2016. № 4. С. 19–22.
12. Хашимов Р.И. Об одном способе словообразования // Русский язык. Актуальные проблемы лингвистики и дидактики. Елец, 2002.
13. Молчкова Л.В. Идиоматизация как способ компрессии информации // Вестник Волгогр. гос. ун-та. Сер. 2: Языкознание. 2012. № 2 (16). С. 124–128.
14. Сидур В.А. Памятник современному состоянию: Миф. М. : Вагриус, 2002. 510 с.
15. Элькан О.Б. Gesamtkunstwerk Рихарда Вагнера: интеграция музыкальных и внемузыкальных художественных средств // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2017. № III-2 (31). С. 85–90.

Antonina V. Shvetsova, Crimean University of Culture, Arts and Tourism (Simferopol, Russian Federation).

E-mail: voljaton@rambler.ru

Elena V. Donskaya, Crimean University of Culture, Arts and Tourism (Simferopol, Russian Federation).

E-mail: elenadonskaja@mail.ru

Olga B. Elkan, Crimean University of Culture, Arts and Tourism (Simferopol, Russian Federation).

E-mail: elkan.79@mail.ru

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedeniye – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History, 2020, 39, pp. 155–161.

DOI: 10.17223/2220836/39/14

ABOUT THE LAW OF MINIMIZATION OF REPRESENTATION OF ARTISTIC CONCEPTS

Keywords: culture; artistic culture; language of culture; image; concept; intertext; metavirtualism; minimization.

The authors appeal to the issues relevant to researchers of contemporary culture and art in the field of figurative language of culture, the two-level intertext and paradigm of metavirtualism.

The object of research is a figurative, upper layer of two – level intertext, the carrier of the thesaurus of virtual images, constructions and concepts that make up the semantic field of culture. The subject of the research is the property of the image layer of the two-level intertext manifested in minimizing the representation of concepts in their translation into material texts of culture. The aim of the work is to substantiate the tendency to minimization of artistic concepts as an objective consequence of the influence of the upper, figurative layer of intertext on the integral process of development of artistic culture and to generalize this trend as a law of minimization of representation of artistic concepts.

The ratio of the concept and the image associated with never validate of thinking and the idea of consciousness as a two-layer phenomenon, combining the imaginative and the rational (reflective) layer. In contrast to the relatively rigid verbal-reflexive level, the thesaurus of the “upper” (figurative) layer of intertext has a high degree of semantic dynamism, flexibility, and elasticity; these or other images by their very nature can not acquire a strictly defined “meaning”, meaning, rigid and unambiguous interpretation – their specific manifestations are always and first of all concrete, individual and unique. In this sense, they can be compared with the “archetypes” of K. G. Jung.

Researchers of modern poetic texts notice a steady reduction in the average length of the poem from the collection to the collection, a decrease in the number of stanzas, the desire for laconism, which grows into gravitation to poetic miniature. Sometimes they talk about the compression of information, the increment of meaning, content and at the same time minimize the means of expression, the growth of information capacity of signs. There is an obvious tendency to make the picturesque language of portrait, landscape, sculpture more laconic. Such a manifestation of conciseness, apparent simplification of the artistic language, minimization is actually aimed at concentrating the viewer on the images generated by the work of art (representation of the concept). This minimization of means of expression, from our point of view, is an objective consequence of the impact of the upper, figurative layer of intertext on the whole process of development of artistic culture, and can be generalized as a law of minimization of representation of artistic concepts. It is also promising to continue and deepen the analysis of the harmonious coexistence of cultural and artistic processes of “minimization” and “expansion” in the framework of the synthesis of arts.

References

1. Kolesov, V.V. (2004) *Slovo i delo* [Word and Action]. St. Petersburg: St. Petersburg State University. pp. 57–71.
2. Babushkin, A.P. (1996) *Tipy kontseptov v leksiko-frazeologicheskoy semantike yazyka* [Types of concepts in lexical and phraseological semantics of language]. Voronezh: Voronezh State University.
3. Vorkachev, S.G. (2004) *Schast'e kak lingvokul'turnyy kontsept* [Happiness as a linguocultural concept]. Moscow: Gnosis.
4. Elkan, O.B. & Putra, V.A. (2017) Formation of the symbolic sphere of culture in K.G. Jung's ideas of analytical psychology. *Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii*. pp. 20–24. (In Russian).
5. Sternin, I.A. & Rozenfeld, M.Ya. (2008) *Slovo i obraz* [Word and Image]. Voronezh: Istoki.

6. Donskaya, E.V. (2015) Dvukhurovnevaya kontsepsiya intertekstual'nosti i obraznyy yazyk kul'tury [Two-level concept of intertextuality and figurative language of culture]. *Mezhdunarodnyy nauchnyy tsentr "Sfera obshchestvennykh nauk": Kul'turologiya*. 1(7). pp. 88–90.
7. Donskaya, E.V. (2013) Intertekst kul'tury i tvorchestvo: napravlenaya "sluchaynost'" i otkrytie [Intertext of culture and creativity: directed "chance" and discovery]. *Kul'tura narodov Prichernomor'ya*. 252. pp. 151–154.
8. Donskaya, E.V. (2017) [Cultural Syndrome "Simplicity-Complexity" and Metavirtualism]. *Iskusstvo i nauka tret'ego tysyacheletiya* [Art and Science of the Third Millennium]. Proc. of the Sixth International Conference. Simferopol: Antikva. pp. 16–18. (In Russian).
9. Bespalova, O.E. (2002) O sootnoshenii khudozhestvennogo i kul'turnogo kontseptov (na materiale poezii N. Gumileva) [On the relationship of artistic and cultural concepts (on the material of N. Gumilyov's poetry)]. In: *Slovo. Semantika* [Word. Semantics]. St. Petersburg: St. Petersburg State Pedagogical University. pp. 89–95.
10. Bolotnova, N.S. (2005) Leksicheskie sredstva reprezentatsii khudozhestvennykh kontseptov v poeticheskom tekste [Lexical means of representation of artistic concepts in a poetic text]. *Vestnik TGPU – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*. 3(47). pp. 18–24.
11. Konopkina, E.S. (2016) Phonomorphological and semantic minimization of language units. *Vestnik VGU. Seriya: lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya – Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and intercultural communication*. 4. pp. 19–22. (In Russian).
12. Hashimov, R.I. (2002) Ob odnom sposobe slovoobrazovaniya [About one method of word formation]. In: *Russkiy yazyk. Aktual'nye problemy lingvistiki i didaktiki* [Topical problems of linguistics and didactics]. Elets: [s.n.].
13. Molchkova, L.V. (2012) Idiomatizatsiya kak sposob kompressii informatsii [Idiomatization as a way of information compression]. *Vestnik Volgogr. gos. un-ta. Ser. 2. Yazykoznanie – Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*. 2(16). pp. 124–128.
14. Sidur, V.A. (2002) *Pamyatnik sovremennomu sostoyaniyu: Mif* [A Monument to the Modern State: Myth]. Moscow: Vagrius.
15. Elkan, O.B. (2017) Gesamtkunstwerk of Richard Wagner: the integration of musical and extramusical artistic means. *Uchenye zapiski Komsomol'skogo-na-Amure gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta – Scholarly Notes of Komsomolsk-na-Amure State Technical University*. III-2(31). pp. 85–90. (In Russian).